

Маленький монах глубоко вздохнул. Он помрачнел, и спустя мгновение прошептал:

— Много... Но вижу я их не слишком отчетливо.

Мир в его глазах с самого рождения был подернут серой дымкой, в которой вечно колыхались туманные сгустки, невидимые для остальных. Лишь пару лет назад мальчик осознал: эти тени — не болезнь, а призраки.

Сун Янь не стал развивать тему. Он принял четки, коротким кивком выражая благодарность.

— Будет время — загляну.

— Хорошо. Мы с учителем будем ждать вас, благодетель.

Юный даос робко улыбнулся, но улыбка тут же исчезла. Он почтительно поклонился Сун Яню и бабушке Хуан, после чего развернулся и быстро скрылся в сумерках.

Сун Янь несколько мгновений задумчиво перебирал деревянные бусины, прежде чем передать их старухе. Схватив за руку стоявшего рядом Му Сю, он двинулся дальше.

— Не пойдешь? — спросила бабушка Хуан.

Она знала Сун Яня куда лучше, чем маленький монах. То, что он так легко отдал ей подарок, означало лишь одно: вероятность его визита в храм Линцзюэ стремилась к нулю.

— Не пойду, — отрезал Сун Янь и, чуть помедлив, добавил: — Продай их как можно скорее.

— Ладно уж... — протянула старуха, качая головой. Она не до конца понимала мотивы парня, но и расспрашивать не стала — четки из такого места стоили приличных денег, и упускать выгоду было не в её правилах.

Спустя полчаса пути они выбрались из жилого сектора и успели на последний автобус, который довез их до привокзальной гостиницы. Это убогое пристанище не шло ни в какое сравнение с роскошью особняка семьи Ли, но Сун Яню и его спутникам случалось ночевать в местах в сотни раз хуже, так что никто не высказал и тени недовольства.

В номере они поселились втроем: бабушке Хуан уступили кровать, а Сун Янь со стариком Суном устроились на полу.

Закончив с водными процедурами, Сун Янь подошел к окну. Му Сю, забившийся в угол рядом с рюкзаком и выглядевший до крайности обиженным, не сводил с него глаз. Он поманил его

рукой:

— Подойди.

Король призраков подплыл ближе, глядя с неммым укором.

— Сю... не мешал, — прошептал он.

Сун Янь едва сдержал желание прижать ладонь к лицу. Он и представить не мог, что Му Сю будет дуться полвечера из-за того, что его когда-то одернули. Глядя на духа добрых полминуты, Сун Янь наконец негромко произнес:

— Я понял. Мне не стоило тебя отчитывать.

Объективно говоря, в этот вечер Му Сю действительно вел себя смирно. Скорее всего, тогда он просто хотел подойти и выразить признательность.

Бабушка Хуан и носильщик трупов, расстилавшие постели, одновременно покосились на них. Они еще никогда не видели его таким мягким, почти беспомощным. «Этот Король призраков — не промах, — пронеслось в голове у старухи, — сумел-таки подобрать ключик к сердцу нашего Сун Яня. Невероятно...»

Сам Сун Янь не видел в своем поведении ничего странного. Он просто не хотел, чтобы из-за обиды на волю вырвалась темная сущность Короля призраков и начала творить беспредел. К тому же он вымотался до предела, как и его спутники. Чтобы спокойно выспаться, Му Сю нужно было успокоить, а после многочисленных попыток Сун Янь уже начал понимать, как это делать.

Парень сделал шаг назад и замер. Му Сю, мгновенно сменив гнев на милость, прильнул к нему, прижавшись щекой к щеке. От его недавней угрюмости не осталось и следа. Король призраков обхватил Сун Яня за талию и чуть склонился, светясь от счастья.

Сун Янь, всё еще не привыкший к столь тесным объятиям, оцепенел. Его поразило то, насколько реальным стало ощущение этого контакта — куда отчетливее, чем раньше. «Это всё из-за Танца успокоения душ...» — догадался он.

Он осторожно коснулся талии Му Сю. Да, плотность была почти человеческой. Значит ли это, что ритуал изменил не только его самого, но и призрака?

Пока Сун Янь пребывал в глубокой задумчивости, Му Сю, ощутив прикосновение к своей талии, залился густой краской. Он стал до невозможности кротким и даже слегка оттянул край одежды, робко поглядывая на парня. Ему было до безумия щекотно, но то, что Сун Янь сам решил его потрогать, приводило духа в неопишуемый восторг.

Старики, утолив первое любопытство, вернулись к своим делам. Когда они взглянули на Сун Яня снова, тот уже глубоко погрузился в свои мысли, и мешать ему не стали. Укутавшись в одеяла, они вскоре провалились в сон — день выдался тяжелейшим.

Спустя какое-то время Сун Янь тяжело вздохнул. Он мягко отстранил Му Сю, чей вид был весьма недвусмысленным, и присел, чтобы поправить свое одеяло на полу. Он покраснел до кончиков ушей. «Я вовсе не собирался его лапать!» — мысленно оправдывался он перед самим собой.

Улегшись, Сун Янь почувствовал, как волнение утихает. Он взглянул на Му Сю, который всё еще пребывал в каком-то смущенном трансе, и, ничего не сказав, просто подвинулся, освобождая место. Король призраков не заставил себя ждать. Втиснувшись в узкое пространство рядом, он улегся почти вплотную к Сун Яню и накрыл ладонью его ухо, словно оберегая его сон.

— Янь-Янь, баю-бай, — прошептал он нежно.

— Угу... — сонно отозвался парень, уже не вслушиваясь в слова. Глаза его закрылись, и он мгновенно провалился в глубокое забытие.

Старики проснулись лишь к восьми утра. Сун Янь всё еще спал, причем спал без задних ног, буквально уткнувшись в объятия Короля призраков. Лишь к девяти часам он окончательно пришел в себя.

— Денег с собой хватает? — спросила бабушка Хуан, дожёвывая булочку и с интересом поглядывая на заспанного парня. В её глазах так и плясали искорки любопытства: отношения Сун Яня с этой нечистью становились всё любопытнее.

— Да, — кивнул Сун Янь. Он редко позволял себе спать так долго и крепко, поэтому сейчас чувствовал себя немного дезориентированным.

— Тогда на связи, — привычно напутствовала старуха.

Еще по дороге в гостиницу они решили, что она со стариком Суном вернется в городок Сяохэ, а Сун Янь останется здесь, чтобы поставить точку в деле с призрачной невесткой семьи Ли. Это было необходимо, чтобы окончательно успокоить заказчиков и свести все риски к минимуму. К тому же в дальнейших хлопотах старики уже ничем не могли ему помочь.

Носильщик трупов издал гортанный звук, подтверждая слова шаманки: мол, не стесняйся, если что — зови.

— Я помню, — серьезно ответил Сун Янь. За восемь лет совместной работы они научились понимать друг друга без лишних слов. Он и сам не жаловал город Цююнь и собирался

разделаться со всеми делами в кратчайшие сроки.

Они собрали вещи и сдали номер. Дойдя до вокзала, купили три билета. Сун Янь сел в автобус вместе со всеми, но перед самым выездом на скоростную магистраль покинул салон, закинув рюкзак на плечо.

<http://bllate.org/book/17502/1657865>